

Вырезка из газеты

ЛЬВОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Львов

26 MAR 1977

ГРАНИ ТАЛАНТА

ОДНАЖДЫ я невольно услышала разговор трех молоденьких девушек, по всей видимости, еще школьниц. Они громко и с восторгом говорили о своем преклонении перед театром, о том, как мечтают стать актрисами. Девчонки уже наперед упивались славой, сиянием прожекторов... И мне подумалось: «Как же мало знают девушки о труде актера!».

...Был понедельник. Погода стояла сыкатная. Но в Дом актера люди все-таки собирались. Собирались на традиционную весеннюю встречу мастеров театра с любителями театрального искусства. Одна из участниц этой встречи — актриса театра Советской Армии, народная артистка УССР Любовь Филипповна Калачевская немного задерживалась. Это было так на нее не похоже, что все уже стали волноваться. Вдруг Любовь Филипповна появилась на пороге — промокшая, в резиновых сапогах, измазанная грязью, уставшая. Извиняясь за свое опоздание, она со свойственным ей темпераментом рассказывала:

— Была в селе по депутатским делам. Говорили, там клуб не в порядке. Решила проверить. Пришлось, правда, месить грязь километров пять, зато все увидела своими глазами. Дела там плохи — людям некуда податься. Не клуб, а сарай дырявый. Завтра же займусь.

— Любовь Филипповна! Разве можно — в такую погоду! И почему вы? Пусть бы кто-нибудь другой, помоложе.

— Что вы! Ведь верят мне, надеются на меня. Я же актриса.

В эти минуты — в резино-

вых сапогах и чокром пальто — она была актрисой больше, чем блестящая красавица в модном туалете на сцене. В ней была красота человека, отдавшего всего себя делу, служению людям.

Я — актриса! Значит, не имею права обмануть ожидания людей. Значит, если мне верят в зрительном зале, когда я обращаюсь к людям от имени своих героинь — честных, бескомпромиссных, добрых душой, — я не могу быть иной в жизни.

Не знаю, кто из них больше обогатил другого: театр ее, наделив таким обостренным чувством ответственности и любви к людям, или она искусство — своей самоотверженностью, истовостью служения ему.

Я — актриса! Профессию свою понимаю как профессию политработника на фронте: честность — так до конца, снисхождения к ошибкам не бывает, слабости нет и не может быть.

Зато нет и выходных. Процесс творчества не прекращается ни на минуту. Актриса — это человек особого склада. Если она настоящий художник, то любое явление жизни оставляет след в ее творческой фантазии. Потому что мы и узнаем в ее сценических творениях виденное в жизни, только более укрупненное, многозначное, очерченное

Вот последняя работа Калачевской — бабушка в спектакле «Восемь любящих женщин». Каким чудом смогла она в этом одном образе воплотить столько человеческих характеров, типов! Тихонько и смиренно сидит в кресле пожилая больная женщина, кажется, отрешенная от всего мира, ушедшая в свое вязание — безмятежное занятие. Но как обманчиво это первое впечатление! В благостной оболочке — злой, вулканически взрывающийся мир, скрытый от чужого глаза, но каждой клеточкой неподвижно сидящего в подушках существа сопряженный с происходящим вне его. Лютая ненависть к зятю, не менее остервенелая любовь к Огюстине, заставляющая в какой-то момент даже забыть о своем недуге и ринуться по-молодому большими шагами через две ступеньки на защиту обожжаемого дитяти.

Только ей понятная шкала стонности определяет ее отношение ко всем обитателям особняка. И порой кажется, что она не в себе — настолько лишены здравого смысла ее поступки. А страсть к деньгам (что там твой Гобсек!) вносит еще одну краску в портрет персонажа.

И все это — нигде не погрешив против меры, в высшей степени художественно, как все, что делает на сцене эта актриса.

Много сыграно ею ролей. Она была и Вассой Железновой, и Матреной из «Власти тьмы». Ее персонажи жили в разных странах и разных эпохах. Они были эпичны и драматичны, а зачастую и комичны. Мы смеялись до слез над приключениями миссис Пайпер, сочувствовали бабушке, решившей проучить незадачливых домочадцев, удивлялись точности национального типа в свахе Глафире Фирсовне («Последняя жертва»). Но среди всех была одна, не поддающаяся простому анализу, до сих пор остающаяся загадкой, — Гавхаршадбегим, мать великого узбекского ученого и царя Улугбека в одном из лучших спектаклей театра — «Улугбек» по пьесе М. Шейзаде. Жена Тимура, оставившего столь мрачный след в истории, мать одного из гениев земли, она была воплощением исторического зла, в итоге сгубившего Улугбека. В этой величественной и мрачной старухе, какой ее играла Калачевская, было все: история, быт и нравы народа, так далеко сегодня от нас отстоящие, точная художественная метафора (в своих зеленых одеждах, свистящим шепотом произносящая слова, она напоминала змею, поражающую насмерть). И вместе с тем это был характер — неукротимый человеческий характер...

Завет Станиславского — любить искусство в себе, а не

себя в искусстве — всегда актуален. Подлинные актеры всегда беспощадны к себе. Но только на таком пути их и ждут настоящие открытия.

Был вечер «От всей души». Его проводили работники 13-го цеха объединения «Электрон». Ведущие вызывали на сцену передовиков труда, рассказывали о них, их замечательных делах.

И вдруг, явно в нарушение сценария, из зала поднялась простая, скромно одетая женщина и пошла к сцене. На нее из рядов зашикали, но, не обращая внимания ни на кого, она поклонилась женщинам-производственницам и стала рассказывать о себе, о своем скромном труде домохозяйки. Сначала недоверчиво, но потом все более сочувственно стали слушать ее женщины. Потому что то, что незнакомка рассказывала, — так близко и знакомо каждой из них. Незнакомкой была Любовь Филипповна Калачевская, читавшая для собравшихся один из своих любимых монологов. В сером скромном платье, без света и шума, она создавала театр с его чудом, его праздником.

...Да, милые девушки! Чтобы стать актрисой, нужно любить театр. И прежде чем взойти на подмостки, сможете ли вы посвятить себя труду, границы которого и обозначить-то невозможно, сможете ли всегда принадлежать не себе, а людям, безвозмездно отдавая им всю свою душу, взамен ничего не требуя? И это еще при одном неперемennom условии: если вы талантливы!

Т. СТЕПАНЧИКОВА.